

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.234

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,

профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О ПРЕДМЕРЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ: РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЫСШЕЙ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ

CURRENT ISSUES ON THE SUBJECT OF DRUG CRIMES: CLARIFICATIONS FROM THE HIGHEST COURT

В статье рассматривается практика определения признаков предмета наркопреступлений. Анализируются проблемные вопросы установления его качественных и количественных характеристик. Приводятся примеры использования заключений специалистов (результатов химико-токсикологических исследований) для определения вида вещества при невозможности проведения его химической экспертизы. Уточняются правила установления размера наркотического средства, находящегося в смеси с нейтральным веществом, а также размера наркосодержащих растений и их частей. Предлагаются подходы к определению размера наркотического средства, нанесенного на фрагмент бумаги («марку»).

The article considers the practice of determining the signs of subject of drug crimes. The problematic issues of establishing its qualitative and quantitative characteristics are analyzed. The examples of applying specialist opinions (the results of chemical and toxicological researches) to identify the type of substance if it is impossible to carry out its chemical examination are given. The rules for establishing the amount of a narcotic drug mixed with a neutral substance, as well as the amount of narcotic plants and their parts, are clarified. The approaches to determine the amount of a narcotic applied to a piece of paper («a mark») are suggested.

Ключевые слова: приобретение, сбыт, наркотические средства, заключение специалиста, заключение эксперта, значительный размер, смесь, нейтральное вещество, наркосодержащее растение, ЛСД.

Keywords: acquisition, sale, narcotic drugs, specialist opinion, expert opinion, significant amount, mixture, neutral substance, narcotic plant, LSD.

Вопросы относительно предмета наркопреступлений всегда привлекают внимание отечественных и зарубежных специалистов [напр.: 3; 6; 10]. Особую актуальность имеют вопросы, связанные с опре-

делением принадлежности вещества к числу наркотических и его размера. Именно этим вопросам уделяет особое внимание Верховный Суд РФ. Связано это с тем, что цена ошибки в определении вида вещества и его

размера очень велика, так как она ставит под сомнение законность и справедливость уголовного закона и судебных решений.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил нормативные основы решения поставленных вопросов в постановлении от 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление). Однако, несмотря на это, в правоприменительной практике и в науке уголовного права не сложилось единого подхода по вопросам использования заключений специалистов, свидетельских показаний и результатов следственных экспериментов для определения вида вещества и (или) его размера, определения размера наркосодержащих растений, а также наркотических средств, находящихся в смеси с нейтральным веществом, d-Лизергида (ЛСД, ЛСД-25), нанесенного на фрагмент бумаги, необходимости установления пригодности жидкости с мефедроном для потребления, при определении его размера.

На основе анализа материалов судебной практики, в том числе решений высшей судебной инстанции, обзора по делам о наркопреступлениях, подготовленного Президиумом Верховного Суда РФ в 2024 г.¹ (далее – Обзор), научной и специальной литературы рассмотрим пути решения поставленных вопросов.

1. О допустимости использования заключений специалистов для определения вида вещества и его размера.

В правоприменительной практике имеют место разногласия по вопросу о допустимости использования заключения специалиста в случаях, когда по объективным причинам (в связи с физическим отсутствием вещества, которое можно было бы представить на исследование) проведение экспертизы не представлялось возможным. Некоторые суды, не располагая заключением эксперта, принимают решения в пользу обвиняемых, тогда как

другие, при наличии соответствующего заключения специалиста, выносят обвинительные приговоры.

Б. был осужден за незаконный сбыт наркотического средства. Суд кассационной инстанции отменил приговор, мотивировав свое решение тем, что экспертиза, которая бы установила, что сбытое Б. средство является наркотическим и определила его вид, а также его массу, не проводилась. Причиной тому послужило то, что средство, которое Б. сбыл, было полностью потреблено приобретателем до его задержания и, соответственно, не могло быть представлено на экспертизу.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не поддержала решение суда кассационной инстанции, отметив два важных момента.

Во-первых, в действующем законодательстве нет нормы, которая бы требовала обязательного проведения экспертизы для определения вида и массы вещества, являющегося предметом незаконного сбыта.

Во-вторых, вывод о принадлежности сбытого средства к числу наркотических может быть сделан на основе заключения специалиста. В рассматриваемом деле в качестве доказательств были использованы акт медицинского освидетельствования, справка о результатах химико-токсикологических исследований биологических объектов и показания специалиста. По мнению коллегии судей, этих доказательств было достаточно для установления факта сбыта наркотического средства².

Использование заключения специалиста не противоречит положениям Постановления, согласно которому «для определения вида средств и веществ ... их размеров ... суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов». Такой же подход прослеживается в Обзоре.

Однако следует обратить внимание на то, что химико-токсикологическое исследование биологических объектов (крови, мочи), в отличие от экспертизы вещества, не позволяет

1 См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024. Здесь и далее нормативные правовые акты и материалы судебной практики использованы в редакциях, находящихся в СПС «КонсультантПлюс».

2 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 3-УДП20-22-К3.

определить размер незаконно приобретенного виновным наркотического средства. Его возможности ограничиваются установлением концентрации (нг/мл) наркотически активных компонентов в крови или моче человека¹. Поэтому такое заключение специалиста может быть положено в основу обвинения только в незаконном сбыте наркотиков и лишь по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, так как размер предмета основного состава сбыта не имеет значения для решения вопроса об уголовной ответственности. В то же время его недостаточно для привлечения к ответственности по ст. 228 УК РФ, так как размер предмета преступлений, предусмотренных этой нормой, является конструктивным признаком состава преступления и должен быть не менее значительного.

2. О допустимости использования свидетельских показаний и результатов следственных экспериментов для определения вида вещества.

Вывод о том, является ли вещество наркотическим средством, не может основываться только на свидетельских показаниях лиц, не обладающих специальными знаниями в этой области, а также на протоколах следственных экспериментов².

Коллегия судей Верховного Суда РФ, рассматривая дело в отношении Ж., обвиняемого в незаконном обороте наркотических средств, пришла к выводу о недоказанности вины подсудимого. Основанием для такого решения послужило отсутствие экспертного заключения, подтверждающего принадлежность изъятого вещества к наркотическим средствам. Все доказательства обвинения основывались на протоколах следственных экспериментов и показаниях свидетелей, что не является достаточным для установления состава преступления. Поэтому коллегия сочла, что вывод суда о незаконном сбыте наркотиков носит предположительный характер и не может служить основанием для обвинительного приговора³.

Еще одним примером может быть решение Судебной коллегии Верховного Суда РФ об отмене приговора в отношении К., осужденного за незаконный сбыт наркотического средства (ч. 1 ст. 228.1 УК РФ). Своё решение коллегия мотивировала тем, что в материалах дела отсутствуют заключения экспертов или специалистов, подтверждающие, что вещество (предположительно, гашишное масло), которое осужденный сбыл приобретателям, является именно наркотическим средством⁴.

Таким образом, вывод о принадлежности вещества к наркотическим или психотропным средствам должен основываться на заключении эксперта (по делам о незаконном приобретении и сбыте наркотиков) или специалиста (только по делам о незаконном сбыте наркотиков), а не опираться исключительно на свидетельские показания и протоколы следственных экспериментов.

3. О допустимости определения размера наркосодержащих растений и их частей по размерам, установленным для наркотических средств, содержащихся в их составе.

Растения, содержащие наркотические средства, в том числе части таких растений, наряду с наркотическими средствами выделены в уголовном законе в качестве самостоятельных видов предмета наркопреступлений. Правительством РФ для каждого из них установлены собственные размеры. Однако в практике есть примеры, когда размер наркосодержащего растения или его частей определяется по массе не самого растения (его частей), а по массе наркотического средства, которое содержится в растении (его частях).

М. незаконно приобрел и хранил без цели сбыта части дикорастущей конопли, общей вес которых составил 613 граммов. Суд посчитал, что размер частей конопли должен определяться по размерам, установленным для наркотического средства тетрагидроканнабинол, которое содержалось в их составе.

1 Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 20.12.2016 по делу N 1-306/2016. URL: <http://sudact.ru/>.

2 Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.04.2014 N 74-Д14-2.

3 Там же.

4 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ N 56-УД23-4-К9.

Исходя из этого суд пришел к выводу, что размер частей конопли, изъятых у М., является особо крупным¹.

Коллегия судей Верховного Суда РФ с таким выводом не согласилась, подчеркнув, что тем самым суд первой инстанции ошибочно признал подсудимого виновным в незаконном обороте не частей конопли, а наркотического средства тетрагидроканнабинол, которое не было предметом преступления.

Высшая судебная инстанция пояснила, что размер наркосодержащих растений и их частей не может определяться по размерам, установленным для содержащихся в них наркотических средств. В частности, размер частей растений рода конопли нельзя определять по массе содержащегося в них тетрагидроканнабинола.

Размер таких растений и их частей должен определяться исходя из размеров, установленных для самих растений или их частей, а не для содержащихся в них наркотических средств. Масса конопли (рода Cannabis) свыше 100 граммов и до 100 000 граммов образует крупный, а не особо крупный размер, как ошибочно определил его суд первой инстанции².

4. О допустимости определения размера наркотического средства, находящегося в смеси с нейтральным веществом, по весу всей смеси.

Часто наркотики смешиваются с нейтральными компонентами, такими как крахмал, табак, тальк, сода или измельченные листья растений. Эти вещества не оказывают психоактивного эффекта на организм человека. Преступники прибегают к их использованию для увеличения объема наркотика, облегчения его употребления или маскировки при транспортировке и хранении.

При анализе подобных смесей эксперты фиксируют как общий вес смеси, так и массу

чистого наркотического вещества в ее составе. Это вызывает у следственных органов и судов вопрос: по какой массе следует определять количество наркотика? Некоторые специалисты полагают, что необходимо учитывать общий вес всей смеси. Другие – что нужно учитывать только «чистую» массу самого наркотического средства. Показательным примером являются дела, в которых предметом незаконного оборота выступала смесь гашишного масла и табака.

Суд первой инстанции вынес оправдательный приговор в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Свое решение он обосновал тем, что размер гашишного масла в смеси, определяемый по его «чистому» весу, не достиг уголовно наказуемого порога. Апелляционный суд отменил это решение, мотивируя это тем, что размер гашишного масла в смеси должен определяться по весу всей смеси³.

По данному вопросу существуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Согласно Постановлению в таких случаях размер наркотического средства определяется по весу всей смеси (общему весу), а не по весу содержащегося в смеси наркотического средства («чистого» веса). Однако это правило распространяется только на два вида смесей: смеси, включающие любые наркотики из Списка I, и смеси, включающие наркотики из Списков II или III, отмеченные знаком ** (карфентанил, кокаин, тропаккокаин и гаммабутиролактон).

В. незаконно приобрела смесь масла каннабиса и табака. Общий вес смеси составил 0,814 грамма, в том числе масла каннабиса в ней – 0,189 грамма. Суд определил размер масла каннабиса по весу всей смеси и вынес обвинительный приговор по ч. 1 ст. 228 УК РФ⁴.

1 Согласно постановлению Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 особо крупный размер тетрагидроканнабинола определяется как его масса свыше 50 граммов. См.: Приговор Багратионовского районного суда города Багратионовска от 02.07.2021 по делу N 1-70/2021.

2 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ N 71-УД22-6-КЗ.

3 Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012.

4 Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 19.12.2016 по делу N 1-762/2016. URL : <http://sudact.ru/>.

Если в данном деле размер масла каннабиса определить его собственным весом, то есть без учета массы табака, то он не составит значительного размера, что исключает ответственность по ст. 228 УК РФ, так как уголовно наказуемым является незаконное приобретение и хранение масла каннабиса весом от 0,4 грамма.

Обязательным условием применения правила «общего веса» является предназначение смеси для немедицинского потребления (п. 4 Постановления). Поэтому в каждом случае следует устанавливать, с какой целью наркотическое средство смешивалось с нейтральным веществом и предназначалось ли это нейтральное вещество для потребления или всего лишь для сокрытия наркотического средства. С учетом этого, если нейтральные вещества представляли собой загрязнения, образовавшиеся при «скидывании» виновным наркотика на землю, размер наркотического средств не может определяться с учетом массы таких загрязнений.

Тамбовский областной суд, рассматривая в порядке кассации дело Р., осужденного за незаконное хранение наркотиков в крупном размере, установил, что наркотическое средство находилось в смеси, включающей загрязнения в виде фрагментов ниток, ваты, поролона, шелухи лука, коры деревьев и пленки. Поскольку эти включения делали смесь не пригодной для немедицинского употребления, кассационный суд признал ошибочным решение суда первой инстанции об определении размера наркотического средства по весу всей смеси¹.

О том, что целью смешивания наркотического средства с нейтральным веществом было не потребление, а сокрытие наркотического средства, может свидетельствовать характер (консистенция) нейтрального вещества и его объем (масса), исключающие их потребление.

Ч. незаконно переслал лицу, отбывающему наказание в исправительной колонии, наркотическое средство, представляющее собой смесь героина и вазелина. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций определили размер героина с учетом массы вазелина как крупный. Коллегия судей Верховного Суда РФ не согласилась с таким решением, указав, что материалами дела не подтверждается предназначенность данной смеси для немедицинского потребления². Очевидно, что героин был специально смешан с вазелином с целью сокрытия, а не приема единой массой [2, с. 52].

Практика определения размера наркотического средства с учетом веса нейтральных веществ вызывает возражения со стороны осужденных за незаконный оборот наркотиков и их защитников³, а также некоторых специалистов [напр.: 1; 8]. Основной аргумент, которые они приводят против этой практики, заключается в том, что наличие нейтральных компонентов в смеси не увеличивает психоактивное действие наркотического вещества. Соответственно, они не повышают степень общественной опасности действий виновного. Так, общественная опасность незаконного оборота смеси 1 грамма кокаина с 5 граммами сахара остается на уровне общественной опасности незаконного оборота 1 грамма кокаина [9]. Поэтому, по их мнению, вес нейтральных компонентов не должен учитываться при определении размера наркотического средства и в итоге приводить к более строгой ответственности. Иное, как полагает В.В. Кухарук, означает вменение в вину деяния в отношении несуществующего количества наркотика [5]. С учетом этого А.Г. Ненайденко ставит под сомнение законность как соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, так и практики их применения. Отмечает, что Пленум

1 Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 05.05.2016 по делу N 22-1419/2016. URL : <http://sudact.ru/>.

2 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.01.2018 N 16-УД17-27.

3 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 13.01.2016 N 22-38/2016.

Верховного Суда РФ, давая эти разъяснения, вышел за пределы своих полномочий [7].

Однако Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что такая практика не противоречит Основному закону, соответствует международному праву и отраслевому законодательству. Как поясняет Конституционный Суд РФ, эта практика основана на полном запрете оборота наркотических средств, включенных в Список I, на территории Российской Федерации, поскольку они представляют наибольшую опасность для здоровья и благополучия людей¹.

Действительно, в соответствии с международными документами, основные положения которых были имплементированы в российское законодательство, смеси, содержащие наркотические средства, включенные в Список I, подлежат такому же контролю, как и сами наркотические средства. Контроль над ними должен быть не менее строгим, чем над входящим в состав смеси наркотическим средством². Поэтому практика определения размера наркотического средства из списка I с учетом массы нейтральных веществ не нарушает принцип законности [4, с. 40].

5. О необходимости установления пригодности жидкости, в которой находится мефедрон, для потребления при определении его размера.

В процессе производства мефедрона образуются жидкие отходы, которые содержат в своем составе остатки этого наркотика. Эти жидкости не пригодны для немедицинского потребления, а находящийся в них мефедрон виновные относят к естественным техническим потерям. Хотя нередко виновные эти отходы не утилизируют, а хранят их, пытаясь извлечь остатки мефедрона. При проведении экспертизы таких жидкостей специалисты высушивают их до постоянной массы и по ней определяют вес мефедрона. Эксперты не

определяют пригодность такой жидкости для немедицинского потребления. Собственно, такой задачи органы следствия перед ними и не ставят. Это обстоятельство, по мнению некоторых судов, является препятствием для включения массы такого мефедрона в объем обвинения. Аргументом служит положение п. 4 Постановления, согласно которому при решении вопроса о размере наркотического средства, содержащегося в смеси с нейтральным веществом, следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.

Органами следствия Б.Н. и Г.Р. были обвинены в незаконном производстве мефедрона в особо крупном размере. Общий вес мефедрона, получение которого вменялось виновным, составил 898,338 грамма, в том числе 425,937 грамма – масса сухого остатка мефедрона, полученного экспертами при выпаривании жидкости, изъятой у виновных.

Суд первой инстанции исключил из обвинения указанную массу сухого остатка мефедрона (425,937 грамма), мотивировав это тем, что она получена экспертами из отходов производства, содержащих ядовитые вещества, и не пригодна для немедицинского потребления. Это послужило основанием для изменения размера наркотического средства с особо крупного на крупный³.

Апелляционный суд не согласился с таким решением и привел в обоснование своей позиции следующие аргументы.

1. Согласно заключению экспертизы в составе жидкости, изъятой у подсудимых, помимо мефедрона не были обнаружены ядовитые вещества. При этом суд обратил внимание на то, что вопрос о наличии ядовитых веществ в составе жидкости был предметом исследования экспертов. Он был поставлен органами следствия в постановлении о назначении экспертизы и отражен в описательной-мотивировочной части заключения.

1 Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 456-О, от 23.12.2014 N 2935-О, от 23.10.2014 N 2436-О, от 17.07.2012 N 1336-О, от 19.10.2010 N 1420-О-О.

2 Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.; О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ.

3 Приговор Нижегородского областного суда от 20.01.2022 по делу N 2-3/2022.

Допрошенный в суде в качестве специалиста начальник экспертно-криминалистического центра показал, что в ходе экспертизы в жидкости был выявлен мефедрон. Каких-либо других веществ (в сухом остатке мефедрона. – уточ. Д.Т.), в том числе ядовитых, не было обнаружено.

2. Мефедрон был выделен экспертами из жидкости в виде сухого остатка, а не в составе смеси с нейтральными составляющими. Поэтому при определении его размера не должно применяться положение п. 4 Постановления о том, что размер наркотического средства находящегося в смеси, должен определяться исходя из предназначения смеси для немедицинского потребления. Данное положение распространяется на смеси наркотических средств только с такими веществами, которые имеют нейтральные свойства (выполняют функцию наполнителя – крахмал, тальк и т.п.) и потребляются в составе смеси.

Жидкости, которые были изъяты у виновных, хотя и содержали мефедрон, не предназначались для непосредственного потребления, но использовались для получения мефедрона в той форме, которая позволит его потребить (кристаллы или порошок).

3. Изъятые и представленные на экспертизу жидкости не являлись отходами производства.

Отходами производства могут считаться лишь те его вещества, которые после выполнения своей функции не могут быть повторно использованы в производственном процессе и в этой связи подлежат утилизации.

Согласно материалам уголовного дела виновные не намеривались утилизировать жидкости, полученные при производстве мефедрона. Они накапливали и хранили их в значительном объеме и повторно использовали для извлечения остатков мефедрона¹.

С учетом этих обстоятельств Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ поддержала позицию апелляционного суда².

Таким образом, в случаях, когда жидкости использовались в процессе незаконного производства мефедрона или других наркотических средств из списка I и не предполагалось их непосредственное потребление, размер такого наркотического средства, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 должен определяться массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... 110° С³. Проведение экспертизы по вопросу о возможности использования такой жидкости для немедицинского потребления не требуется.

б. О допустимости определения размера d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), нанесенного на фрагмент бумаги, с учетом массы бумажного носителя.

Наркотические средства, имеющие низкую психоактивную дозировку, как правило, наносятся на какой-либо носитель. Например, d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) (далее – d-Лизергид) наносится на фрагмент бумаги («марку»). Бумажный носитель просто пропитывается раствором наркотического средства. Это облегчает незаконный оборот таких наркотиков, а также их пероральное потребление. При размещении такой «марки» на язык наркотическое средство растворяется и через слюну попадает в организм человека.

Практика определения размера таких наркотиков складывается неоднозначно. Одни органы следствия и суды определяют размер d-Лизергида с учетом массы фрагмента бумаги, на которую это средство нанесено. Они аргументируют свой подход тем, что такая «марка» является смесью, включа-

1 Апелляционный приговор Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.03.2022 N 55-130/2022.

2 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ N 9-УД22-25-А4.

3 Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002.

ющей наркотическое средство из Списка I и нейтральные вещества в виде компонентов бумаги, предназначенной для потребления. Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, размер наркотика в такой смеси определяется по массе всей смеси, то есть с учетом веса фрагмента бумаги, который пропитан d-Лизергидом¹.

Формально этот подход не противоречит положениям постановлений Правительства РФ. Так, в Перечне наркотических средств, утвержденном постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681, в качестве самостоятельной позиции в Список I включены «все смеси, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство ..., перечисленное в списке I...»². В постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 указано, что размеры таких смесей соответствуют размерам, применяемым для наркотического средства списка I.

И все же этот подход вызвал возражение со стороны некоторых защитников, обвинителей и судов, которые полагают, что «марки» не являются смесью, о которой идет речь в Постановлении, поэтому считают правильным определять размер d-Лизергида без учета веса фрагмента бумаги, на который он нанесен.

Так, по делу Н., обвиняемого в незаконном приобретении и хранении d-Лизергида в особо крупном размере (ч. 3 ст. 228 УК РФ), государственный обвинитель попросил суд переqualифицировать содеянное на ч. 2 ст. 228 УК РФ. Свою позицию он мотивировал тем, что органы следствия при определении размера наркотического средства ошибочно учли массу фрагмента бумаги, на которую был нанесен d-Лизергид. Суд, соглашаясь с изменением квалификации, отметил, что d-Лизергид и бумага, на которую он нанесен, не образуют смесь, так как бумага не может рассматриваться в качестве нейтрального вещества³.

Верховный Суд РФ обращает внимание на принципиальность выработки единого подхода к решению поставленного вопроса, так как учет собственного веса бумажного носителя при определении размера d-Лизергида предопределяет квалификацию содеянного как совершенного в значительном, крупном или особо крупном размерах и, соответственно, строгость наказания. Вес самой бумаги значительно превышает вес нанесенного на нее наркотического средства, соответственно, ошибка в подходе к определению размера d-Лизергида способна поставить под сомнение справедливость самого уголовного закона.

С учетом этого обстоятельства подход к определению размера d-Лизергида или другого наркотического средства из Списка I, нанесенного на бумажный или иной носитель, должен отвечать принципу правовой определенности. Не должно возникать каких-либо сомнений в его законности, а нормы, составляющие его правовую основу, должны быть «прозрачными».

Проанализировав действующее законодательство, высшая судебная инстанция пришла к выводу о том, что в нем нет норм, которые четко и недвусмысленно определяют правила определения размера наркотического средства, нанесенного на бумажный носитель.

Высшая судебная инстанция отмечает, что постановление Правительства РФ N 681 не содержит упоминания о таком виде препарата, как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено. Он лишь устанавливает необходимость контроля над препаратами, представляющими собой соединение наркотического средства или психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами, такими как вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк

1 Приговоры Зейского районного суда Амурской области от 23.01.2023 по делу N 1-12/2023, Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 24.03.2023 по делу N 1-142/2023 // Система ГАРАНТ (garant.ru).

2 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681.

3 Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 16.05.2023 по делу N 1-34/2023 // Система ГАРАНТ (garant.ru).

и другие. Постановление Правительства РФ N 1002 не содержит прямых указаний на то, что бумажный носитель d-Лизергида может учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер наркотического средства.

Высшая судебная инстанция также обратила внимание на то, что нет и общепринятой методики, которая позволяла бы экспертам делать выводы о том, что исследованный по делу объект представляет собой смесь наркотического средства и фрагмента бумаги и что вес наркотического средства следует определять путем сложения веса собственно наркотического средства и его носителя – бумаги.

Все это послужило основанием для отмены Верховным Судом РФ решений (приговоров и определений) по ряду уголовных дел, связанных с незаконным оборотом d-Лизергида¹.

Аргументы, выдвинутые Верховным Судом РФ, могут быть дополнены мнениями специалистов, включая экспертов, чьи работы опубликованы в юридических изданиях. С.Е. Лебеденко и Е.В. Заер указывают, что фрагмент бумаги («марка») не смешивается с активным веществом, не предназначен для прямого употребления и служит лишь «средством доставки» психоактивного вещества в организм потребителя, аналогично тому, как вода используется для транспортировки наркотических средств в форме растворов. Они предлагают определять количество ЛСД и других наркотиков из Списка I по массе сухого остатка, полученного методом извлечения (экстракции) вещества с носителя, после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110°С [6, с. 195, 199].

Считаем, что бумага (точнее сказать, входящие в нее вещества, прежде всего целлюлоза), на которую наносится d-Лизергид – фармакологически неактивный ингредиент (наполнитель), который, как и оболочка таблетки d-Лизергида, выступает связующим веществом, удерживающим d-Лизергид и придающим ему форму. Такая марка с

d-Лизергидом, как и таблетка, – всего лишь одна из форм наркотика. «Марку» вполне можно считать примитивным (кустарно изготовленным) видом сублингвальной таблетки, она выполняет ровно те же функции (способствует введению препарата через слизистую полости рта). Поэтому марка с d-Лизергидом, как и таблетка с ним, – смесь. Таблетка с d-Лизергидом содержит еще большее количество нейтральных (связующих) компонентов, но ни у кого же не возникает мысли определять размер d-Лизергида в таблетке по чистому весу наркотика или по массе сухого остатка после растворения таблетки с d-Лизергидом и высушивания до постоянной массы. Соответственно, размер d-Лизергида, нанесенного на фрагмент бумаги, должен определяться по общей массе наркотического средства и бумаги, так как они предоставляют собой смесь.

Таким образом, при определении вида и размера вещества, которое являлось предметом незаконного оборота, следственные органы и суды нередко допускают ошибки, которые не только снижают эффективность уголовного закона в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, но и ставят под сомнение такие его базовые принципы, как законность и справедливость. Причиной большинства ошибок является отступление правоприменителей от нормативных правил определения размера наркотических средств, находящихся в смеси или в растворе, закрепленных в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В ряде случаев причиной подобных ошибок является отсутствие необходимых нормативных правил, например, определения размера наркотических средств, нанесенных на фрагмент картона или растительный компонент. Последнее требует выработки необходимых экспертных методик.

1 См.: определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.10.2024 N 16-УД24-13-К4, от 10.12.2024 N 16-УД24-19-К4.

Библиографический список

1. Ведищев, Н.П. Судебно-химическая экспертиза – краеугольный камень научной основы всех уголовных дел по наркотикам / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев // Адвокат. – 2015. – N 8.
2. Власова, Е.А. «Смеси», содержащие наркотические средства и психотропные вещества: проблемы уголовно-правовой квалификации / Е.А. Власова, П.А. Кабанов // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – N 3.
3. Дрозд, А.Н. Определение размера наркотических средств, психотропных веществ или аналогов в смеси и в конгломерате / А.Н. Дрозд // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2023. – N 1.
4. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков : учебное пособие / под ред. Т.А. Огарь. – СПб., 2023.
5. Кухарук, В.В. Гражданско-правовые аспекты квалификации незаконного оборота наркотиков в составе товара / В.В. Кухарук // Уголовное право. – 2023. – N 6.
6. Лебеденко, С.Е. Проблемные вопросы определения количества наркотического средства d-Лизергид на бумажных носителях / С.Е. Лебеденко, Е.В. Заер // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – N 4.
7. Ненайденко, А.Г. О некоторых проблемах расширительного толкования статей 228, 228.1 Уголовного кодекса РФ / А.Г. Ненайденко // СПС «КонсультантПлюс». – 2021.
8. Ненайденко А.Г. Смесь наркотиков как предмет преступления по «антинаркотическим» статьям УК РФ / А.Г. Ненайденко // СПС «КонсультантПлюс». – 2022.
9. Петропавловский, А.И. Определение квалификационного размера наркотического средства в соответствии с реальным уровнем общественной опасности деяния / А.И. Петропавловский // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 2. – N 4.
10. Шеслер, А.В. Признаки предмета преступления / А.В. Шеслер, В.А. Шеслер // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5. – N 3.